

(PHILOSOPHY)

Эрнест
БЕККЕР

Отрицание смерти

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88
Б42

Серия «Философия — Neoclassic»

Ernest Becker
THE DENIAL OF DEATH

Перевод с английского *А. Ерыкалина*

Компьютерный дизайн *Р. Алеева*

Печатается с разрешения Free Press,
a Division of Simon & Schuster, Inc.,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Беккер, Эрнест.

Б42 Отрицание смерти / Эрнест Беккер ; [перевод с английского А. Ерыкалина]. — Москва — Издательство АСТ, 2023. — 416 с. — (Философия — Neoclassic).

ISBN 978-5-17-127227-2

Книга американского психолога и антрополога Эрнеста Беккера (1924–1974) «Отрицание смерти» (Пулитцеровская премия, 1974) стала классическим трудом в области психологии и философии. Беккер анализирует, как страх смерти влияет на человеческую жизнь и поведение, отношения с другими людьми и общество в целом, и объясняет, как отрицание смерти влияет на мотивации и действия, и становится источником многих проблем и конфликтов. Автор объединяет огромный спектр областей — от психологии и философии до религии и гуманитарных наук, и опирается на работы Сёрена Кьеркегора, Зигмунда Фрейда, Нормана Брауна и Отто Ранка.

УДК 159.9
ББК 88

© The Free Press, 1973
© Перевод. А. Ерыкалин, 2023
© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Содержание

Вступление	9
Глава 1. Введение: человеческая природа и героизм . .	18
Заключение	27

Часть I.

ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГЕРОИЗМА

Глава 2. Ужас смерти	31
Довод «здорового разума»	33
Довод «патологического разума».	36
«Исчезновение» страха смерти	43
Глава 3. Пересмотр некоторых основных идей психоанализа	51
Экзистенциальная проблема человечества	51
Значение анальности	58
Эдипальный проект	64
Комплекс кастрации	68
Зависть к пенису	70
Первичная сцена	75
Глава 4. Человеческий характер как основная ложь . .	80
Сверхлюди и недолюди	97
Заключение	104
Глава 5. Психоаналитик Кьеркегор	109
Экзистенциальный парадокс как начало психологии и религии	111
Характерология личности Кьеркегора	113
Кьеркегор как теоретик психозов	119
Обычный невроз	127
Другие потребности в свободе	128
Значение зрелости	133

Глава 6. Проблема личности у Фрейда	143
Психоанализ как учение о тварности человека	144
Первое великое сомнение Фрейда: Идея смерти	148
Второе великое сомнение Фрейда	158
Обмороки в связи с общей жизненной проблемой Фрейда.	164
Интерпретации Джонса и Фрейда	168
Эмоциональная двойственность <i>causa Sui</i>	172
Концептуальная двойственность <i>causa sui</i>	173
Заключение	183

Часть II. НЕДОСТАТКИ ГЕРОИЗМА

Глава 7. Заклинания, произносимые людьми —	
Связь несвободы	187
Великая работа Фрейда по групповой психологии	193
Развитие идеи после Фрейда	197
Более широкий взгляд на явление переноса	203
Перенос как контроль фетиша	207
Перенос как страх жизни	210
Перенос как страх смерти	215
Онтологические мотивы-близнецы	217
Перенос как побуждение к высшему героизму	224
Глава 8. Отто Ранк и заключительная часть психоанализа по Кьеркегору	229
Романтическое решение	230
Творческое решение	244
Глава 9. Современная мысль в психоанализе	252
Невротичный тип личности	254
Проблема иллюзии	266
Невроз в историческом аспекте	270
Ранк и Кьеркегор: слияние греха и невроза	278
Здоровье как идеал	281
Глава 10. Общий взгляд на психическое заболевание	294
Депрессия	296
Шизофрения	306
Извращение	312
Гермафродитический образ	315
Проблема личной свободы против видового детерминизма	323

Фетиш-объект и драматизация	329
Естественность садомазохизма	342
Психическое заболевание как несостоявшийся героизм	347

Часть III.

РЕТРОСПЕКТИВА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ДИЛЕММЫ ГЕРОИЗМА

Глава 11. Психология и религия: что такое «героизм личности»?	355
Невозможный героизм	361
Пределы психотерапии	372
Пределы человеческой природы	382
Слияние науки и религии	390
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	 394

Памяти моих горячо любимых родителей, невольно давших мне, помимо многого другого, наиболее парадоксальный подарок из всех возможных — сомнение в героизме.

Non ridere, non lugere, neque detestari, sed intelligere.

Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать.

Бенедикт Спиноза

Вступление

...в настоящий момент я перестал писать — миру уже сказано достаточно правды, — так много, что ее уже некому слушать!

Отто Ранк^{1*}

Перспектива смерти, говорил доктор Джонсон**, удивительным образом способствует концентрации. Основной тезис этой книги заключается в том, что перспектива смерти значит гораздо больше: идея смерти, ее страх, преследует человеческий род как ничто другое. Это движущая сила его жизнедеятельности — той самой, что имеет своей целью избавить человека от смерти, преодолеть ее, отрицая тот факт, что смерть в каком-то смысле является последним человеческим предназначением. Известный антрополог А. М. Хокарт*** утверждал, что первобыт-

---

* Здесь и далее цифры указывают на библиографический список в конце книги. — *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

** *Джонсон, Сэмюэл*, часто упоминаемый как доктор Джонсон (1709–1784) — английский литературный критик, писатель и лексикограф эпохи Просвещения.

*** *Хокарт, Артур Морис* (1883–1939) — франко-британский ученый, археолог и антрополог, посвятивший шесть лет изучению различных островных сообществ в южной части Тихого океана. Внес большой вклад в понимание взаимодействия между индивидуальной и социальной психологией, с одной стороны, и культурой и социальной организацией, с другой.

ные люди не испытывали страха смерти. Существует множество антропологических свидетельств, что смерть часто сопровождалась радостью и празднованием, и казалась больше поводом для веселья, чем для страха — вспомните хотя бы традиционные ирландские поминки. Хокарт хотел развеять убеждение, что первобытные люди, по сравнению с современными, были инфантильными и боялись окружающего мира — антропологи в этом вопросе их давно реабилитировали. Но это утверждение не касается того факта, что страх смерти на самом деле универсален для человеческого существования. Несомненно, как показывает Хокарт и другие ученые, первобытные люди часто праздновали смерть, потому что верили, что она — последний шаг, последний ритуал перехода к высшей форме жизни и, в каком-то смысле, наслаждению вечностью. Большинству современных жителей западных стран в это сложно поверить. Это и делает страх смерти столь значимой частью нашей психологической натуры.

На страницах этой книги я постараюсь показать, что страх смерти универсален и объединяет данные нескольких гуманитарных наук. Он делает ясными и понятными те человеческие действия, которые мы похоронили под горами фактов и непоследовательных утверждений об «истинных» мотивах человека. Современный образованный человек сгибается под грузом, существование которого он даже не мог себе представить: избыток правды, которую нельзя принять. Веками люди жили с верой в то, что истина тонка и неуловима, а стоит лишь найти ее, как все проблемы человечества будут решены. И вот в последние десятилетия двадцатого века — мы задыхаемся от правды. Уже было написано столько блестящих работ, сделано столько гениальных открытий, а на их основе разработано столько технологий, и все равно мозг остается безмолвным, пока мир мчится по своему многовековому пути. Я помню, как читал об одном выступлении на престижном научном собрании в рамках мировой выставки в Сент-

Луисе в 1904 году. Спикеру было трудно читать доклад из-за шумной демонстрации нового вооружения, проходившей совсем рядом. Он заявил свысока, что подобное мероприятие совершенно бесполезно, а будущее принадлежит науке, но никак не милитаризму. Первая мировая война всем показала расстановку приоритетов на этой планете, и кто занимался глупостями, а кто — делом. В этом году порядок приоритетов также наглядно показан мировыми затратами на военную отрасль в 204 миллиарда долларов, и это в то время, когда условия жизни человечества хуже, чем когда-либо.

Тогда зачем, спросит читатель, добавлять еще один увесистый том правды, которую все равно никто не будет слушать? Ну, здесь, конечно, есть личные причины: привычка, целеустремленность, упрямый оптимизм. И есть Эрос, побуждающий к унификации опыта и большей осмысленности. Одна из причин, как мне кажется, в том, что знание, находясь в состоянии бесполезного перепроизводства, рассыпано повсюду и звучит в тысяче соперничающих между собой голосов. Внимание к его незначительным и бессмысленным фрагментам раздуто непомерно, а важнейшие, имеющие мировое значение озарения, остаются в тени, тщетно пытаясь привлечь к себе внимание. Не существует никакого пульсирующего жизненно важного центра. Норман О. Браун* замечает, что всему миру нужно больше Эроса и меньше споров, а интеллектуальному — особенно. Должна быть найдена гармония, объединяющая множество различных позиций, и способная ослабить «неэффективную и безграмотную полемику»².

Я написал эту книгу в основном как попытку связать воедино Вавилонскую башню мнений о человеке и условиях его существования. Я верю в то, что наше время ну-

---

* *Браун, Норман Оливер* (1913–2002) — американский ученый, писатель и социальный философ. Его работы посвящены обширным и интеллектуально сложным размышлениям об истории, литературе, психологии, культуре и т. д.

ждается в синтезе лучших идей из многих отраслей знания, от гуманитарных наук до религии. Я старался избегать открытого противостояния и отрицания любой точки зрения, сколь угодно неприятной лично мне, но содержащей ядро истины. Последние несколько лет во мне росло понимание того, что задача человеческого знания не в противопоставлении и уничтожении полярных мнений, а во включении их в большую теоретическую структуру. Ирония созидательного процесса кроется в том, что он калечит себя ради функционирования. Обычно я имею в виду, что для того, чтобы выпустить статью, автор должен чрезмерно выпятить ее акценты, жестко противопоставляя их другим вариантам истины. И этот процесс постепенно захватывает автора, поскольку из преувеличенных акцентов складывается его образ как мыслителя. Но в основе позиции каждого честного ученого, по сути своей являющегося эмпириком, должна быть определенная доля истины. И не важно, насколько резко он ее сформулировал. Проблема состоит в том, чтобы обнаружить истину под этим преувеличением, убрать с нее излишние осложнения или искажения, и встроить ее в подходящее место.

Вторая причина написания мной этой книги в том, что за последние десять лет у меня было немало проблем с подбором подходящих истин. Я пытался глубже вникнуть в суть идей Фрейда, а также его интерпретаторов и преемников, погружаясь в то, что, должно быть, является квинт-эссенцией современной психологии. И думаю, что наконец-то в этом преуспел. В этом смысле данная книга может принести мир в мою душу ученого, предложив ей интеллектуальное прощение. Я чувствую, что это моя первая зрелая работа.

Одна из главных целей, которую я преследую в этой книге — дать сжатое изложение психологии после Фрейда, связав ее развитие со все еще значимой фигурой Кьеркегора. Таким образом, я отстаиваю соединение психологии и мифо-религиозной точки зрения. Этот постулат я зна-

чительной степени основываю на работе Отто Ранка*, сделав серьезную попытку передать великолепие памятника его мысли. Проникнуть в суть работы Ранка нужно было очень давно, и если я в этом преуспел, то здесь и заключается главная ценность этой книги.

Взгляды Ранка настолько заметны на этих страницах, что, наверное, во введении будет полезным сказать о нем пару слов. Фредерик Перлз**, однажды заметил, что книга Ранка «Искусство и Художник» была «выше всяких похвал»³. Помню, меня настолько поразила эта оценка, что я тут же бросился к книге: просто не мог представить, как что-то научное может быть «выше всяких похвал». Даже работа самого Фрейда казалась мне, так сказать, достойной — ожидаемым продуктом человеческого разума. Но Перлз был прав: Ранк был — как говорит молодежь — «просто отпад». Нет слов, чтобы достойно похвалить его работу, потому что она фантастическая в своей чистоте изложения. Она превосходна и самостоятельна, а мысли в ней кажутся подарком, превосходящим все ожидания. Полагаю, отчасти причина в том — в дополнение к его гениальности, — что мысль Ранка всегда охватывает несколько областей знания. Когда он пишет, скажем, об антропологии, вы ожидаете каких-то мыслей и информации об антропологии, а получаете нечто намного большее. Живя в эпоху гиперспециализации, мы уже не ожидаем такого удовольствия, потому что эксперты предлагают нашему вниманию посильные и привычные потрясения — если их работы вообще могут нас потрясти.

Я очень надеюсь, мое противостояние Ранку побудит читателя ознакомиться с его книгами. Чтение работ Ранка ничем нельзя заменить. Листы тех книг, что были у меня, испещрены большим количеством пометок, подчеркива-

---

* *Ранк, Отто* (1884–1939) — австрийский психоаналитик, писатель и философ, один из ближайших коллег Зигмунда Фрейда.

** *Перлз, Фредерик Саломон* (1893–1970) — немецкий врач-психиатр, психотерапевт. Основоположник гештальт-терапии.

ний, двойных восклицательных знаков. За годы размышлений и озарений я полностью проникся этим автором. Мое изложение Ранка, это обобщение его мыслей: принципов, базовых идей и всеобъемлющих смыслов. Здесь будет лишь его бледная тень. Настоящий поразительно яркий Ранк существует только внутри своих работ. Кроме того, обобщающая презентация Айры Прогоффа* и его оценка творчества Ранка настолько точны, настолько сбалансированы в суждениях, что очень трудно превзойти их с помощью простой лаконичной признательности⁴. Рассуждения Ранка очень пространны, их трудно воспринимать, так что обычному читателю он практически недоступен. Сам автор переносил это очень болезненно и какое-то время надеялся, что Анаис Нин** перепишет его книги, чтобы у них появился шанс произвести тот эффект, которого они были достойны. На этих страницах я предлагаю свою версию Ранка, представив по-своему что-то вроде краткого «перевода» его системы, надеясь сделать ее доступной для всех. В этой книге я перескажу лишь его психологию личности, а в другой схематично обрисую взгляды на психологию историческую.

Есть несколько способов трактовать работы Ранка. Некоторые видят в нем блестящего единомышленника Фрейда, одного из родоначальников психоанализа. Своей широкой эрудированностью, он расширил ценность этого направления науки, показав, как психоанализ может объяснить историю культуры, миф и легенду. Например, как было сделано в его ранних работах «Миф о рождении героя» и «Мотив инцеста». Кто-то может сказать, что поскольку сам Ранка никогда не был у психоаналитика,

---

* *Прогофф, Айра* (1921–1998) — американский психотерапевт. Его основной интерес был связан с глубинной психологией и особенно с гуманистической адаптацией юнгианских идей к жизни обычных людей.

** *Нин, Анаис* (1903–1977) — американская писательница французского происхождения. С одиннадцати лет и до самой смерти вела дневники, подробно описывая многочисленные любовные связи, в том числе с психоаналитиком Отто Ранком и писателем Генри Миллером.

подавленные страсти взяли над ним верх, и он бросил спокойную творческую жизнь вблизи Фрейда. В последние годы жизни его психика окончательно расшаталась, он скоропостижно скончался в отчаянии и одиночестве. Другие увидят в нем чересчур усердного последователя Фрейда, который слишком рано попытался быть оригинальным, и таким образом совершил даже чрезмерное психоаналитическое упрощение. Такая точка зрения обычно основывается исключительно на его книге 1924 года «Травма рождения» и не принимает во внимание другие работы. И все же некоторые считают Ранка блестящим представителем близкого круга Фрейда и его ярким поклонником. Именно Фрейд предложил Ранку поступить в университет, а позже помогал оплатить образование, а Ранк отплатил за это психоанализу проникновением во многие смежные области знания: историю, культуру, воспитание детей, психологию искусства, литературную критику, первобытное мышление и так далее. Короче говоря, он был многогранным, но не очень хорошо организованным или не умеющим себя контролировать вундеркиндом — так сказать, Теодор Райк* с более высоким интеллектом.

Но все эти попытки охарактеризовать Ранка ошибочны, и проистекают в основном из разговоров среди самих психоаналитиков. Они так и не простили Ранку того, что он отвернулся от Фрейда, обесценив их собственный бессмертный символ (и использовал собственный подход к пониманию их ожесточения и мелочности). Надо признать, книга Ранка «Травма рождения» дала недоброжелателям рычаги воздействия на автора, обоснованную причину выставить его личность в неприглядном свете. Это была чрезмерно утрированная книга, обреченная на про-

---

* *Райк, Теодор* (1888–1969) — американский психоаналитик немецкого происхождения, один из первых учеников Фрейда, был пионером психоанализа в Соединенных Штатах, автор многочисленных работ по проблемам культуры и религии.